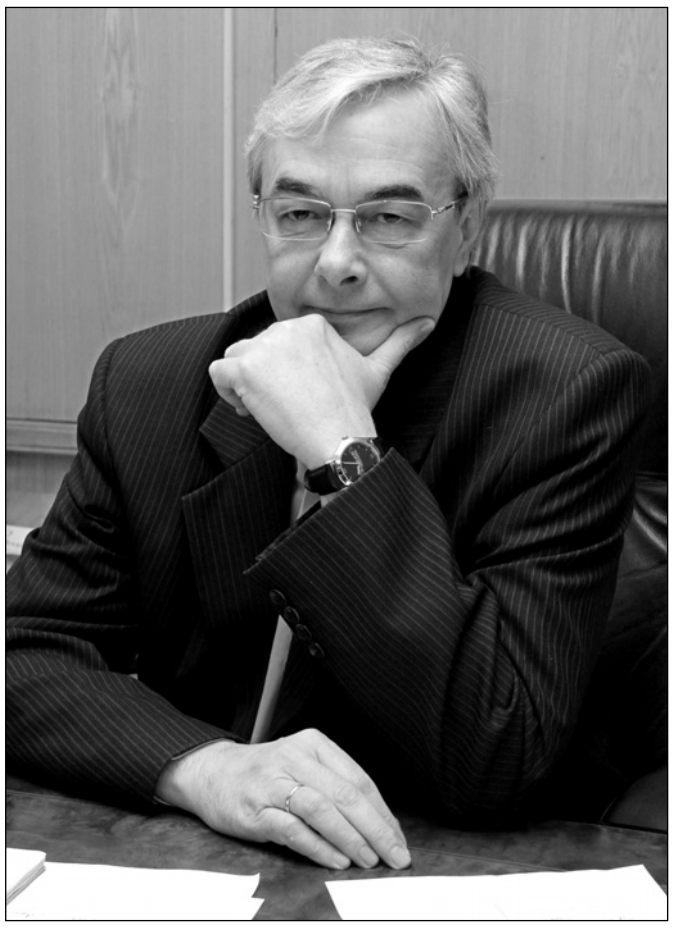
Аксаковский ДОМ

№ 10 Издается с декабря 2010 года

ГАЗЕТА БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Тема дня

СЕЗОН РЕКОНСТРУКЦИИ И … ТВОРЧЕСТВА



Каждый из нас представляет, что значит отремонтировать хотя бы одну комнату. Хлопот, забот, переживаний, неудобств невпроворот. Но надо поддерживать привычный режим жизни, ходить на работу, кормить семью… А тут масштабы несоизмеримы… С начала лета Башкирский государственный театр оперы и балета закрыт на капитальный ремонт. Огромные семьи – оперная труппа, балетная, хор, оркестр, производственные цехи – должны продолжать свою деятельность, творить, не допустить, чтобы уфимцы, гости города лишились возможности наслаждаться высоким классическим искусством. Перед руководством театра встают непростые задачи. Надо искать и находить новые формы, жанры, чтобы творческий процесс не только не остановился, но продолжал развиваться, совершенствоваться…

Об этом мы беседуем с художественным руководителем театра – заслуженным деятелем искусств России и Башкортостана Рустэмом САБИТОВЫМ.

- Рустэм Нариманович, мы уже отмечали плодотворные итоги прошедшего сезона. Можно считать, что они подготовили почву для успешной работы в такой сложный период, как реконструкция?

- Трудно сказать… Наверное, в моральном, психологическом смысле – да. Ведь четыре последние премьеры – оперы «Школа влюбленных», «Тоска» и балеты, поставленные Юрием Григоровичем, «Корсар» и «Спартак» – показали, я считаю, хороший, добротный профессиональный уровень нашего театра. Таково не только мое мнение. Об этом можно судить по реакции общественности, критики, зрителей. Мы высоко подняли нашу планку, и ее ни в коем случае не хочется снижать, какие бы трудности ни приходилось преодолевать. А реконструкция театра, конечно, вынуждает нас работать в сложных условиях. Мы, например, не сможем показать ни одного оперного спектакля, поскольку ни в одном дворце культуры республики нет оркестровой ямы, а под фонограмму давать оперу немыслимо. Но мы постараемся поддержать в коллективе творческий тонус, художественное руководство театра сейчас озабочено только одним: организовать полноценную работу коллектива в таких специфических условиях.

- Как проходит реконструкция? Есть проблемы, зависящие от театра?

- Таких проблем пока не возникало, в целом все идет по графику. Если какие-то небольшие сбои случаются, они быстро устраняются. Работаем в хорошем контакте – все, как говорится, под контролем.

- Можно подробнее рассказать о том, что делается. Людям интересно. А то говорят: отгородились забором, а там невесть что происходит… Многое построено? Или пока только ломается?

- Да нельзя так сказать! Демонтаж – это не значит ломать. Вот, например, гримерки заново будут отделаны, причем здорово, очень красиво. Прокладываются электрические кабели, проводка, ведутся работы по обновлению канализации, теплоснабжения… Ничего особенно пока не нарушено. На сцене демонтировано штанкетное оборудование, из зрительного зала убрали кресла…

- Интересно, куда кресла пошли, ведь в принципе они хорошие, добротные…

- Передали с баланса на баланс в учреждения культуры республики. Что-то Нефтекамск забрал, что-то в другие районы направлено…

- В общем, душа у нас об этом не должна болеть, там все идет как надо. Нас беспокоит другое: как построить работу в этих специфических условиях?

- Мне хочется такую тему затронуть: я человек советский, в хорошем понимании этого слова, и вспоминаю предыдущий капитальный ремонт – в восьмидесятые годы. Тогда театру дали площадку – дворец культуры имени Орджоникидзе. Мы жили там три года – проводили репетиции, давали спектакли, так как имелась оркестровая яма. Худо или бедно, но репертуар сохранили. Сейчас, конечно, времена другие, но я надеялся, что государство поможет нам в этом вопросе, чтобы обеспечить и репетиционный процесс, и показ спектаклей. Но все эти функции нам пришлось взять на себя, и, думаю, мы не пропадем.

- В чем же выход, и каковы планы на ближайшее время и на перспективу?

- Из оперных спектаклей мы сможем показывать только те, что поставлены для Малой сцены – «Любовный напиток» Гаэтано Доницетти, музыкальную комедию «Кодаса» Загира Исмагилова, детские мюзиклы. Готовится постановка оперы Салавата Низаметдинова «Я так тебя люблю», премьера состоится 20 декабря. Композитор, сочиняя это произведение, рассчитывал именно на Малый зал, камерный оркестр. Отсутствие площадок для проката оперных спектаклей значительно утяжеляет нашу работу. В связи с этим приняли решение искать новые формы и жанры, чтобы занять солистов, хор и оркестр. Будем делать гала-концерты, исполнять ораториальные произведения, реквиемы… Но, к сожалению, это все разовые исполнения. Сил затрачивается много, а для тиражирования подобных концертов возможностей нет, сценических точек мало. В Малом же зале (а затем и на других площадках города и республики) планируем провести цикл театрализованных вечеров старинного русского романса в двух отделениях с участием ведущих солистов и симфонического оркестра. На должность главного дирижера назначен заслуженный артист России Андрей Анатольевич Аниханов, известный уфимским меломанам по недавней успешной постановке оперы Джакомо Пуччини «Тоска».

С балетом – проще, балетные спектакли под фонограмму широко распространены в мировой практике. Нам придется преодолевать психологическое сопротивление зрителей, потому что они привыкли к живому оркестровому сопровождению. Надеюсь, нам удастся доказать, что фонограмма не умаляет художественного достоинства спектакля. Гедиминас Таранда, бывший солист Большого театра, балетмейстер, руководитель знаменитой труппы «Имперский русский балет», предложил нам сотрудничество и организует гастроли наших артистов с балетом «Спартак» по городам России. Это произойдет в октябре, ноябре и, возможно, еще в феврале, после того как башкирская труппа вернется из турне по Соединенным штатам Америки, где покажет сорок спектаклей. Сейчас наш балетмейстер Ринат Абушахманов готовит для Малого зала ревю современной хореографии под названием «Коктейль изо льда и пламени», премьера состоится уже 4 и 5 октября. Это будет своеобразный спектакль, который мы хотим показать в разных городах республики, а после окончания реконструкции перенесем на Большую сцену.

- А чем театр откроет сезон по окончании ремонта? Есть конкретные наметки?

- В будущем году мы очень надеемся завоевать гранты Президента республики. И тогда к открытию театра после реконструкции сможем подготовить оперу. Скорее всего, выберем яркое, красивое сочинение Пуччини – оперу «Турандот». В содружестве с Юрием Григоровичем поставим балет. Это будет «Легенда о любви» или «Иван Грозный». И еще один спектакль планируем сделать на собственные средства. Мы ведем переговоры с Борисом Эйфманом о постановке у нас его «Красной Жизели». Вообще работы непочатый край. Ведь многие спектакли нуждаются в обновлении. Например, оперы «Евгений Онегин», «Трубадур» и другие. Одним словом, нам будет что показывать публике в новых стенах.

- Как сейчас все-таки привлечь зрителя, помочь ему адаптироваться к новым условиям, к разным сценическим площадкам?

- Я понимаю, что театр оперы и балета – это не только сама постановка. Много значит атмосфера, которая окутывает зрителя в исторических стенах, блеск и сияние люстр, зеркал, бархат кресел и лож… Наши поклонники дождутся еще более роскошной обстановки после реконструкции. А сейчас они в какой-то степени должны стать патриотами театра, поддержать его в трудное время, и мы очень надеемся на это.

- Что вы пожелаете коллективу в начале столь необычного и сложного сезона?

- Коллективу я пожелал бы терпения. Естественно, в таких условиях работать непривычно и не очень хочется, но мы должны достойно прожить этот год, сохранить творческое настроение предыдущего сезона и подтвердить свою профессиональную состоятельность.

Беседовала Нина ЖИЛЕНКО.

Аксаковский народный дом

Сами стены этого дома вдохновляют и … обязывают. Потому что это необыкновенный дом, и его история удивительна.

В 1909 году исполнилось пятьдесят лет со дня смерти русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, уроженца Уфы. Столь горяча была любовь народа к писателю, что даже скорбную дату захотели отметить чем-то особенным, достойным памяти великого земляка. По инициативе губернатора А.С.Ключарева решено было соорудить в Уфе Аксаковский народный дом. И пусть будут там, говорили энтузиасты, театр, картинная галерея, библиотека, читальный зал, аудитории для лекций, краеведческий музей… Одним словом, этот дом должен нести людям искусство, культуру, просвещение.

Денег на строительство в государственной казне не оказалось, поэтому средства собирали буквально по копеечке, по рублю во всей Уфимской губернии и даже в соседних. Потому-то дом и Народный…

Ни войны, ни революции не помешали вырасти зданию из красного кирпича на углу улиц Ленина (Центральной) и Пушкина. Аксаковский народный дом - альма-матер всех уфимских театров. Здесь начинали работать театры башкирской драмы, русский, юного зрителя, кукольный, даже знаменитый гаскаровский ансамбль первые шаги делал на этой сцене.

14 декабря 1938 года впервые перед зрителем распахнул занавес Башкирский государственный театр оперы и балета. С тех пор он главный хозяин Дома.

Сколько помнят эти стены! Здесь выступали талантливейшие артисты – певцы, танцовщики, драматические актеры. Эти стены помнят также эмоции зрителей. Когда вы придете в театр, представьте себе, что и ваши дыхание, волнение и все чувства, какие рождаются от соприкосновения с высоким искусством, тоже вольются в историческую память, станут частью духовного богатства, которое передается из поколения в поколение.

Персона

Знакомьтесь: главный дирижер театра Андрей АНИХАНОВ

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Андрей Анатольевич АНИХАНОВ,

заслуженный артист России, лауреат премии правительства Санкт-Петербурга в области литературы и искусства

Родился в Ленинграде.

Учился в хоровом училище имени М. И. Глинки при Государственной академической капелле. Окончил Санкт-Петербургскую государственную консерваторию по специальностям «хоровое дирижирование» (1988) и «оперно-симфоническое дирижирование» (1992).

С 1989 года – дирижер, с 1992 по 2008 – главный дирижер государственного театра оперы и балета им. М. П. Мусоргского (ныне – Михайловский театр). В 1991-1996 годах – художественный руководитель и главный дирижёр Государственного симфонического оркестра Санкт-Петербурга.

Сотрудничает с ведущими музыкальными коллективами России: оркестрами Санкт-Петербургской филармонии, Национальным симфоническим оркестром, Большим театром, оперными театрами Казани, Новосибирска. Работал с оперными театрами и оркестрами Италии, Франции, Литвы, Эстонии, Азербайджана, Казахстана.

С 2009 года сотрудничает с Римской Оперой.

С 2010 года – главный дирижер Ростовского музыкального театра.

В 2012 году выступил музыкальным руководителем и дирижером-постановщиком оперы «Тоска» Дж. Пуччини в Башкирском государственном театре оперы и балета.

С августа 2013 года – главный дирижер Башкирского государственного театра оперы и балета.

В репертуаре – около 60 спектаклей мирового оперного и балетного репертуара, многочисленные симфонические концертные программы.

Организатор и участник многих музыкальных фестивалей, проводимых в России: «Петербургский Пасхальный фестиваль», «Рождественские встречи в Северной Пальмире», «От авангарда до наших дней», «Петербургская музыкальная весна», Международный фестиваль балетного искусства имени Р. Нуреева в Казани и др.

Гастролировал с различными коллективами в Японии, США, Франции, Германии, Голландии, Польше, Португалии, Италии, Испании, Финляндии, Норвегии, Турции и др.

Записал с оркестром Михайловского театра и Симфоническим оркестром Санкт-Петербурга около 30 CD для различных звукозаписывающих фирм.

ПРЕСС-ПОРТРЕТ

«Едва ли не главным залогом успеха премьеры (оперы «Тоска» – ред.) стало замечательное звучание оркестра. Оркестр под управлением А. Аниханова (Санкт-Петербург) с удивительной деликатностью дополняет и углубляет пение солистов, подчас «досказывает» за ними не раскрывшийся полностью смысл вокальных партий. Тембровая и динамическая сбалансированность, выразительность «дышащих», типично пуччиниевских фраз обусловливают особую художественную целостность спектакля…

В первый премьерный вечер «Тоске» была задана чрезвычайно высокая художественная планка. Очень хотелось бы, чтобы этот уровень сохранялся на протяжении всей последующей сценической жизни этого произведения».

Е. Скурко. "Тоска" в Уфе собрала звёзд и сорвала овацию.

Газета "Республика Башкортостан" от 19 декабря 2012 года, печатается в редакции автора.

«С каждым оперным коллективом создаётся свой спектакль. Главное, чтобы результат нашей общей работы был наиболее выразительным для зрителей, стал интересным, а для исполнителей – в профессиональном плане – новой вехой в творческом росте …Я считаю, что оркестр в театре довольно быстро вошёл в материал (оперы «Тоска» – ред.), чувствует себя в нём свободно и, думаю, что достойно прозвучит на премьере. Башкирская опера имеет замечательные традиции, здесь работали талантливые, яркие дирижёры, великолепные певцы… Конечно, всегда хочется, чтобы солисты более интенсивно работали в подготовительный период, тогда и дирижёру легче с ними репетировать. Я вижу здесь достойных певцов»

«Тоска» – полвека спустя».

Из статьи А. Валеевой в газете "Республика Башкортостан", 7 декабря 2012 года.

«Музыка – как птица феникс. Она, конечно, не возрождается из пепла, но она все же сиюминутна. Звуки возникают и исчезают… И не прозвучат так больше никогда. Можно бесконечно обращаться к любимой картине или созерцать прекрасный собор, построенный несколько веков назад. А музыка – это временное искусство, прозвучав, она остается в душе или не остается…

Музыка – искусство универсальное. Но в каждом коллективе разные традиции, разный уровень подготовки музыкантов и певцов. Всех нужно объединить общей идеей…

Музыка обладает удивительным качеством: она облагораживает, создает эмоциональный накал в человеке, поднимает преступление на небывалую нравственную высоту. Герои гибнут во имя любви, идеалов. Если зритель оторвется от бесконечного примитивного телевизионного сериала, придет в театр, увидит спектакль, удивится или озадачится, наша работа не пройдет впустую. Я бы призвал людей ходить в оперный театр. Это интересно. Это истинное богатство души!..

С точки зрения музыки, драматизма опера мне интереснее. Балетными спектаклями я также много дирижирую. Многие считают, что опера и балет – совершенно разные вещи. Но с высоты двадцатипятилетней практики скажу – общего у них больше. В опере должен быть ансамбль, понимание певца, его дыхания, фразировки. То же самое в балете, только там пластика, движение…Музыка в балете должна готовиться по-другому. В этом и есть суть интерпретации – в распоряжении нюансами, штрихами, какими-то временными возможностями. Искусство ансамбля одинаково важно и для балета, и для оперы, когда хорошо танцуют, хорошо поют и оркестр играет – все это создает правильный спектакль и удовлетворенность от работы. Для оперетты – те же условия. Мы привыкли, как в старом фильме: «Батенька, что же вы волнуетесь, это же легкий жанр». Нет, оперетта не ерунда, она тоже должна быть высоким искусством. Она живет. И петь должны, и говорить изящно, и танцевать. Вообще нет ничего неинтересного и легкого, все трудно…

Те три часа, что длится спектакль, можно посвятить разным занятиям. Пойти в музей, в концерт, в ресторан, почитать книгу, просто побыть дома с родными, друзьями. Жизнь обмену и возврату не подлежит, как принято сейчас говорить. У людей есть выбор, чем время свое занять. Поэтому важно, чтобы они не ушли из театра разочарованными. В идеале, пусть это станет ярким впечатлением, настоящим событием…

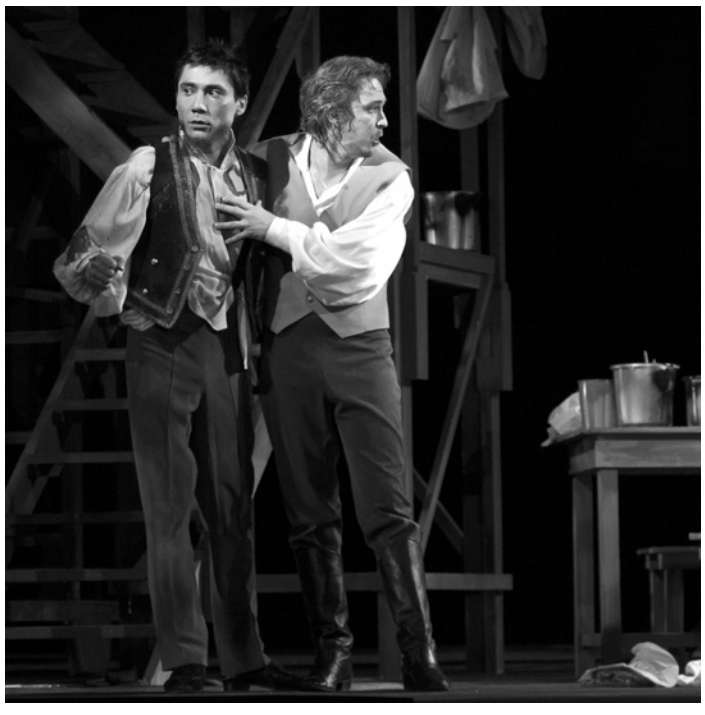
Сейчас мы активно боремся с контрафактной продукцией, бульдозерами давим «пиратские» диски. Но допускаем вольного отношения к тому, что было создано до нас гениями. Тем более подрастает новое поколение, которое должно знать оригинальную версию произведений. Как им объяснить, что они видят не то, что слышат, а слышат не то, что написано в тексте. Не хочу сказать, что я ретроград, но, считаю, театр должен существовать в двух ипостасях. Как классический академический, чтобы люди могли приобщаться к культуре, к историческому подходу к ней. И как экспериментальный. Для этого есть свои площадки, можно много интересного и качественного придумать в рамках существующей идеи…

Я сейчас много езжу по разным городам России, и меня радует то, что вижу. Казань, Ростов, Уфа, Новосибирск, Красноярск… Везде встречаю людей – хранителей культуры. Размывается понятие «периферия», противостояние «провинция – столица» уходит. У театров есть возможность приглашать разных режиссеров, певцов, дирижеров, деятелей балетного искусства – все это расширяет рамки. Теперь вся Россия – большая яркая палитра. Правда, хотелось бы видеть и чувствовать больше поддержки правительства …

Раз уж ты приехал в какой-то театр, то он должен стать любимым на тот момент, пока ты там. Если не будешь испытывать состояние влюбленности, то ничего хорошего не выйдет. Люди не начнут раскрывать свой потенциал – ни человеческий, ни художественный».

Андрей АНИХАНОВ: «Любимый театр тот, где сейчас работаешь».

Интервью В. Айшпор для газеты «Аксаковский дом» № 8 , декабрь 2010 года.



На снимках: А. Аниханов; идет репетиция; сцены из спектакля «Тоска».

Подборку подготовила Марина ЛУГОВАЯ.

Творчество

«Спартак» не сдается!

Премьерный спектакль увидят тысячи зрителей Башкортостана и России

Окрыленные победой

«Спартак» в Уфе! Такая важная, долгожданная премьера, настоящая победа! Сколько пришлось сделать, преодолеть, добиться… Мало кто верил в то, что региональный театр способен на полотно подобного масштаба. Даже у Маэстро Григоровича были некоторые сомнения. Пробным камнем стал балет «Корсар». Этим спектаклем год назад возобновилось сотрудничество Юрия Николаевича и Башкирского государственного театра оперы и балета. Он лично убедился в профессионализме труппы, готовности и способности много и хорошо работать не только самих артистов, но и всей постановочной части театра. Год спустя Уфа и республика обрели своего «Спартака» - с колоритной, пряной, мощной музыкой, причудливой и психологичной пластикой, уникальной сценографией. Билеты были проданы за месяц до премьеры, даже генеральные репетиции проходили при переполненных залах… Это успех!

Итак, премьерные волнения улеглись, минуло лето, завершился отпуск, труппа вступает в новый сезон. Почивать на лаврах некогда. Впереди год, полный новых трудностей. Историческая сцена театра закрыта на капитальный ремонт, а это значит, что предстоит множество выступлений на выезде. И первым станет «Спартак» Арама Хачатуряна – открытие сезона на сцене Городского дворца культуры.

Художественный руководитель балетной труппы народная артистка россии и Башкортостана, лауреат Государственной премии РБ имени Салавата Юлаева Леонора КУВАТОВА поделилась планами на новый сезон.

- Мы не случайно выбрали именно «Спартак» в качестве первого спектакля. Это новый балет, он нравится и зрителям, и артистам. С одной стороны, мы оправдали надежды и выполнили желание публики, с другой стороны, заполучить такой спектакль для труппы – огромная удача! Фантастический толчок для развития актерской личности. Да, хореография у Григоровича сложная. Но вы только посмотрите, какая психологическая прорисовка образов! Четырех главных персонажей – Спартак, Красс, Фригия, Эгина – должны не просто станцевать, а сыграть. Мы всегда говорим, что в балете, как и в других театральных жанрах, на сцене должен быть актер. Но бывают случаи, когда можно «спрятаться» за техническим исполнением партии… В «Спартаке» это невозможно. Мы гордимся, что в нашей труппе есть настоящие артисты, способные на сцене представить всю палитру переживаний своих героев, ни на мгновение при этом не забывая о рисунке танца. Тем более что подготовлено два состава! И для кордебалета значение огромное! С ребятами работал сам Юрий Григорович, его ассистенты – Олег Рачковский и Ольга Васюченко. Колоссальную работу провели наши педагоги – Людмила Шапкина, Галина Сабирова, Вячеслав Журавлев, Елена Фомина. Такое не забывается! Я рада, что мечта о «Спартаке» осуществилась. Пусть было трудно, но тем дороже победа. Работа с Григоровичем – это показатель уровня труппы, определенная ступень вверх. Тот факт, что наши успехи видят на самом высшем уровне, добавляет нам уверенности в своих силах, окрыляет. Благодаря этому спектаклю мы получили грант.

- На таком подъеме, мы остались без сцены…

- Без своей сцены, но не без работы. Когда мы узнали о реконструкции театра, мы стали искать варианты для гастролей. Рустэм Нариманович Сабитов предложил Гедиминасу Таранде приехать в Уфу, посмотреть труппу и организовать тур для ребят. Гедиминас не только генеральный директор «Русского Имперского Балета», он известный импресарио, прекрасно знает обстановку в российском балетном пространстве. Более того, уже сотрудничал с нашим театром. Гедиминас Таранда в июне побывал на аттестации балетной труппы и, что крайне приятно, высоко оценил наши возможности. Выбор пал на «Спартака». Действительно, вопреки всем сложностям такой дорогой нашему сердцу премьерный спектакль будет жить. В ближайшие месяцы нам предстоит большой тур по городам России. В октябре дадим пять-шесть спектаклей в Северодвинске, Архангельске, Туле… В ноябре десять-двенадцать выступлений пройдут в Великом Новгороде, Ярославле, Пскове, Иваново, Череповце и т.д. Всего мы посетим примерно 11 городов.

- А уфимские зрители останутся без балета?

- В сентябре покажем «Спартака» в Нефтекамске. В Уфе – «Лебединое озеро» и «Ромео и Джульетту». Кроме того, 4 и 5 октября на Малой сцене пройдет премьера вечера современной хореографии «Коктейль изо льда и пламени». Потом будем готовиться к новым гастролям.

- В декабре труппа отправится в Соединенные Штаты Америки…

- Да. Артисты вернутся в феврале 2014 года.

-Что будете показывать за океаном?

- «Спящую красавицу», «Щелкунчика» Петра Чайковского и «Золушку» Сергея Прокофьева.

- Почему именно эти спектакли?

- Это выбор импресарио. «Лебединое озеро» возят многие труппы, этим никого не удивишь. А «Спящую красавицу», например, мало кто может

показать. «Щелкунчик» в лаконичной и философской редакции Юрия Григоровича – история на все времена. «Золушка» – особый заказ для нескольких американских школ, дадим только четыре раза. Мы проедем примерно через тринадцать штатов, будем выступать и в крупных, и небольших городах.

- Такая востребованность радует!

- Безусловно! Особенно важно, что это чувствует труппа. Понимаете, все не зря! Мы не устаем твердить: хлеб артиста балета ой как нелегок! Победы вдохновляют. Но и поддержка нужна, руководство театра старается решать проблемы и с заработной платой, и с жильем, занятостью труппы…

- В этом году театр покинули несколько артистов. Это связано с реконструкцией?

- Танцовщики уезжали во все времена, и это естественно. Творческому человеку всегда интересно новое: посмотреть другие города, страны, театры, труппы, попробовать свои силы. Кто-то может совмещать, мы даем такую возможность. Не секрет, многие наши артисты имеют личные ангажементы. Другие решаются на кардинальные изменения. Все руководители сталкиваются с этим. Помню, как Шамиль Терегулов переживал… У нас молодая и сильная труппа, превосходные педагоги. Например, уже для «Спартака» мы готовим новые исполнительские составы. Софья Гаврюшина дебютировала в партии Эгины, Ильдар Маняпов станцует Спартака, на роль Красса пробуют силы Сергей Бикбулатов, Артем Доброхвалов, Руслан Абулханов… Благодаря тому, что у нас рядом есть хореографический колледж, мы постоянно можем пополнять труппу. Есть преемственность поколений – есть будущее.

Беседовала Валентина АЙШПОР.

Впечатление

УФИМСКИЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ РИМСКИХ ГЛАДИАТОРОВ

Удивительно, что о балете «Спартак» знают все, кто хоть немного интересуется искусством Терпсихоры. Разумеется, далеко не каждый видел спектакль «живьем», тем более в Большом театре, но многочисленные публикации, фрагменты кинофильмов, видеозаписи, устные рассказы и легенды дают представление о масштабности постановки, мощи музыки, гениальности хореографии, о потрясающе талантливых первых исполнителях – Владимире Васильеве, Екатерине Максимовой, Марисе Лиепа, Нине Тимофеевой, Наталье Бессмертновой, Михаиле Лавровском… Об Иване Васильеве, который в девятнадцать лет станцевал Спартака, тоже знают. Так что публика, ожидая премьеру, имела вполне четкие критерии.

Репетиции начались с осени, а с января – без выходных и праздников. Ассистент хореографа Олег Давыдович Рачковский, можно сказать дневал и ночевал в балетном зале. В свои семьдесят с хвостиком лет он, легкий, подвижный, темпераментный, зная хореографию Грига, как таблицу умножения, учил, показывал танец и мужских, и женских, и кордебалетных партий, настойчиво добиваясь точности и чистоты исполнения.

Временами на подмогу ему приезжала педагог-репетитор Ольга Васюченко. В апреле и мае репетиции проводил сам Григорович. Генеральные прогоны с двумя составами прошли при полных залах. На премьерные спектакли билеты были раскуплены давно, невзирая на цены. Ни в партере, ни на галерке буквально негде было стульчик поставить.

Еще до премьеры зрители спорили, анализируя исполнителей. Две Фригии, две Эгины, два Красса… Глубоко лиричная балерина Валерия Исаева, недавно взошедшая на башкирском балетном небосклоне звезда, представила Фригию беззаветно любящей, верной, страдающей, покорной. Певучие линии, говорящие руки, изящные арабески и легкие пируэты подчеркивали хрупкость, воздушность героини. Более опытная, обладающая незаурядным драматическим даром Гузель Сулейманова, которая танцует одновременно Марию и Зарему, добавила в эту палитру нотки решительности, протеста.

Эгина в исполнении Гульсины Мавлюкасовой многогранна. Она может быть изысканно элегантной и вульгарной, утонченной и развратной. Но всегда – умная, коварная, любыми путями желающая утвердиться в кругу римской знати, она становится единомышленницей и верной сподвижницей Красса. Талант балерины в этой партии раскрылся так ярко, выразительно! Монолог Эгины-Мавлюкасовой под сольное сопровождение саксофона – незабываемое мгновение, когда и техника и артистизм слились в единое целое, и становится непонятным – то ли музыка вызывает столь совершенные движения, то ли танцовщица превращается во властную повелительницу, своей пластикой рождая прекрасную мелодию.

Ирину Сапожникову называют серебряной балериной: на пяти подряд престижных конкурсах она завоевала серебряные медали. Партия Эгины для нее – очередная творческая вершина, свою героиню она представляет более откровенной соблазнительницей, яркой, вызывающе темпераментной.

Исполнители партии Красса также окрашивают образ красками своих индивидуальностей. Если у Олега Шайбакова превалирует страсть, почти звериная ненависть и жажда победы, то Красс Ильнура Гайфуллина – скорее бездушная машина, выполняющая свою прогамму. Оба техничны, туры и прыжки восхищают силой, стремительностью, великолепно делают знаменитое «кольцо».

Бесспорным героем в эти дни, как на сцене, так и в жизни, в театральных и журналистских кулуарах, стал Рустам Исхаков. К сожалению, еще один исполнитель партии Спартака Ильдар Маняпов, премьер башкирского балета, любимец публики, на одной из последних репетиций получил травму и не смог выступить. Его заменил Алексей Шлыков из Краснодара. Но все лавры достались Рустаму. И вполне заслуженно. Двадцатилетний танцовщик, воспитанник Башкирского хореографического колледжа имени Рудольфа Нуреева (педагог Елена Фомина) блестяще справился и с техническими сложностями, и с разнообразием эмоциональных переживаний, подчеркнув в герое мужество, свободолюбие, внутреннюю независимость и гордость духа, способность к самым тонким проявлениям нежности и любви. Знаменитое адажио Спартака и Фригии во втором действии в исполнении Рустама Исхакова и Валерии Исаевой потрясает сильнейшими чувствами, выраженными средствами классического танца. Здесь очень много зависит от партнера, его силы и мастерства в высоких и сложных поддержках.

Особо следует отметить кордебалет. К участию в спектакле привлечены студенты хореографического колледжа. Не было ни одного безразличного лица, каждый увлечен своей танцевальной и образно-художественной задачей, каждый играет свою роль. Даже в адаптированном к местной сцене варианте восхищают симфонизм хореографии Григоровича, захватывающая мощь массового мужского танца. Юрий Николаевич талантлив не только как хореограф, он прославился и как уникальный балетный режиссер. Он так выстраивает действие, что держит зрителя в напряжении с первого до последнего эпизода. Даже порой не дает возможности поаплодировать после эффектного номера. Никаких пауз, ничто не должно нарушить динамизм, стремительность, эмоциональность зрелища. Можно представить себе состояние артистов, ведь сам Мастер сказал, что в «Спартаке» надо танцевать «на разрыв аорты». Так и танцевали. Не случайно разошлась по театру и вышла из его стен фраза, якобы произнесенная Юрием Николаевичем после одной из последних репетиций: «Такой спектакль не стыдно и в Большом показать!».

Непременным условием постановщика было сохранение сценографии Симона Вирсаладзе. Декорации, костюмы, предметы бутафории и реквизита сделаны по авторским эскизам под руководством художников Михаила Сапожникова (Москва) и Людмилы Иус (Краснодар). Все это, оживленное искусным светом (художник Алексей Перевалов из Краснодара), делает балет ярким, незабываемым зрелищем.

Титаническую работу проделал симфонический оркестр театра под руководством дирижера Германа Кима. Оркестранты прониклись высоким пафосом музыки, донесли до слушателя ее внутренний драматизм, напряжение чувств. Свою лепту в эмоциональную насыщенность спектакля внес хор (главный хормейстер Эльвира Гайфуллина), мастерски и пронзительно исполнив вокализ в финальной сцене «Реквием».

Арам Хачатурян, рассказывая о работе над музыкой балета «Спартак», подчеркивал, что его всегда привлекали героические образы, «истина страстей», большие социальные конфликты. Наверное, поэтому, в какую бы глубь истории ни отсылал сюжет, это всегда интересно людям. К месту напомнить, что спектакль в Большом театре создавался в эпоху расцвета «развитого социализма», готовили его к 50-летнему юбилею Великого Октября. Перенесенный в наши дни балет не устарел, все так актуально… И человеческие чувства – стремление к свободе, любовь к женщине, верность, нежность, скорбь в минуту большого горя, и напоминание о милитаристских тенденциях… Идеология не давит, «истина страстей» одерживает верх.

Не устаревает и хореография Юрия Григоровича. Построенная на основе классического танца, она тоже стала классикой.

Одним словом, уфимская труппа смогла! Показала и мастерство, и вдохновение, и понимание цели, то есть то, что и определяется словом «профессионализм».

Нина ЖИЛЕНКО.

На снимках: на поклоны публике; И. Маняпов на репетиции; сцена из спектакля.

MEMENTO

Как мы любим тебя…

Весть о смерти композитора Салавата Низаметдинова пронеслась тайфуном по Уфе, и на панихиду, несмотря на отпускное июльское затишье, собралось много театрально-музыкального люда. Оглушённые неожиданностью и нелепостью смерти этого яркого, свободно мыслящего и уникального художника, они сплачивались группками, тихо переговаривались и искали в глазах друг друга ответ на вопрос – как же не уберегли? Как не предположили, что такое может случиться? Как не заметили «признаков» его ухода? Опять, снова, в который раз не успели. Как в стихах его друга Рустэма Галеева:

На вечность раньше –
Не в четверг, а в среду…

На церемонии прощания, мне подумалось: Салават всю свою недолгую жизнь преодолевал невозможность видеть мир во всех его красках. Преодолевал, как мог – создавал зримую музыку, заполнял ею пространство республики и мечтал покорить своими башкирскими по духу и менталитету мелодиями весь остальной мир.

Как знать, в тот момент, когда мы прощались с ним, может быть, он нас всех, наконец, УВИДЕЛ? И сравнивая черты лиц друзей и врагов с собственным прежним опытом, удивлялся своему открытию как ребёнок, только узревший свет.

Как и водится, стали связываться нити того, что происходило в его жизни в последнее время. Зачем-то он решил написать книгу и перенести на бумагу собственные размышления о жизни и о культуре. Почему-то назвал её «Исповедь». И выдал текста на полторы сотни страниц. Рассказывал уверенно, как будто уже заранее её написал, и теперь только читает вслух. Так, наверное – стремительно, в тонусе и требовательно – он диктовал своим помощникам-секретарям музыку. Потом проверял, вычищал ошибки. Как же он их не любил, эти ошибки. Как песок в сандалиях…

Когда эта книга увидит свет, надеюсь, его поймут лучше. Многим приятно будет читать на страницах свои имена и слышать в его голосе ноты любви и благодарности. Но будут в ней звучать и диссонансы, в ответ на столкновение с грязью или предательством. Что поделать - гармония складывается не только из благозвучных аккордов. А для кого-то, возможно, будет открытием, что Салават бескорыстно помогал незрячим детям-композиторам разобраться в профессии и найти себя. Кто-то будет с увлечением находить в его биографии «компромат», и надо сказать, Салават себя не щадил совершенно и искренне каялся в грехах.

Среди произведений Салавата Низаметдинова удивительно много тех, что звучат постоянно – замечательные песни, любимые хоровые циклы и, конечно, оперы. Последняя – лебединая песня Салавата «Как я люблю тебя». Она ещё не спета, но надеюсь, станет событием для республики. Сегодня же больше всего вспоминаются два самых востребованных театральных опуса – «В ночь лунного затмения» и «Memento». Представить без них репертуар нашего театра уже просто невозможно.

Не верится в его уход. Он и сам очень не хотел расставаться с этим миром, о чём просто кричал в своих сочинениях. Не случайно в его операх герои не умирают, а уходят, возносятся, и возвращаются с опытом прошлых жизней. Но совсем уйти Салавату Низаметдинову уже не удастся. Он зажёг своими незрячими глазами такой свет, что его пламени не погасить.

Уходя – пусть обманет ночь,
Уходя – пусть не гасит свет…

Виктория СИМОНОВА, музыковед

На снимке: вечер светлой памяти Салавата Низаметдинова 6 сентября 2013 года, в сороковой день после его ухода.

Жила-была Альфия Хамбалеева…

Эту гостью никогда не ждут. Она всегда приходит неожиданно, и всегда это страшно. Особенно, если она уносит с собой человека в расцвете лет…

Альфие Хамбалеевой в феврале исполнилось всего пятьдесят, и с ее уходом трудно смириться….

Почти два десятилетия своей жизни Альфия отдала оперной сцене, но путь в большую оперу был нелегким и долгим. Начинала учиться сольному пению в Воронежском институте искусств (класс профессора Н.И. Уткиной), продолжила обучение в Уфимской государственной академии искусств имени Загира Исмагилова в классе заслуженного работника культуры России, народной артистки Башкортостана, профессора Р.Г. Галимуллиной. После окончания академии работала в Башкирской государственной филармонии, а в 1994 году исполнилась, наконец, заветная мечта певицы – она стала солисткой Башкирского государственного театра оперы и балета. Привели ее сюда две счастливые звезды – Радик Гареев и Людмила Коломоец.

Альфия обладала мощным, красивым, богатым от природы голосом – драматическим сопрано. Не случайно дирижер Валерий Платонов поручил новенькой сложнейшую партию в «Военном реквиеме», грандиозном сочинении английского композитора Бенджамина Бриттена. Это была первая заметная работа Хамбалеевой в театре и первый успех.

Буквально через три дня – конкурс. Да не простой, а XVI Международный конкурс вокалистов имени Михаила Глинки, который проходил в Уфе под руководством великой Ирины Архиповой. В жюри – известные певцы и светила вокальной педагогики, более трехсот претендентов – из России и разных стран ближнего и дальнего зарубежья. Это был 1995 год – счастливый для Альфии. В жесточайшей борьбе она завоевала вторую премию и добрые слова от самой Ирины Константиновны. Вскоре ей присвоили почетное звание – «Заслуженная артистка Республики Башкортостан».

Удача окрылила, придала силы, уверенность. Альфия вдохновенно осваивает такие оперные глыбы, как партии Лизы в «Пиковой даме» Петра Чайковского, Аиды в одноименной опере Джузеппе Верди, Мими в «Богеме» Джакомо Пуччини, Ярославны в «Князе Игоре» Александра Бородина… Каждая роль делается с полной самоотдачей. Однажды после исполнения знаменитого плача Ярославны у нее упало давление – 90/60. Так вошла в образ, что силы оставили певицу, как и ее героиню в двенадцатом веке.

Всегда Альфия пела не саму себя, а то, о чем говорит музыка. Хорошей школой стала работа с легендарным музыкантом, дирижером, уникальной личностью – Фуатом Мансуровым. К 200-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина маэстро ставил на башкирской сцене оперу Петра Чайковского «Евгений Онегин» (кстати, его творение в афише театра по сей день). Хамбалеевой доверили партию Татьяны. Фуат Шакирович восхищался голосом Альфии, но добивался большего мастерства поведения на сцене во время спектакля, учил тонкостям общения с оркестром. И еще внушал, что в каждом творческом человеке должно жить чувство профессиональной совестливости. Эти уроки Альфия помнила всегда, и всю жизнь ее как раз отличало это самое чувство – профессиональная совестливость, исходящая от большой ответственности и требовательности к себе и коллегам.

Говоря о творчестве Альфии Хамбалеевой, нельзя не вспомнить такую яркую его грань, как работы в национальных операх. Как пленяла ее искренняя, любящая, трепетная и верная Амина в «Салавате Юлаеве» Загира Исмагилова! Ей было близко творчество этого композитора, акасакала башкирской академической музыки. В его же опере «Акмулла» Альфия пела Аксэкэ и Минлебикэ, в «Послах Урала» – Карасэс , в «Кахым-туря» – Залифу.

Очень серьезно Альфия Хамбалеева относилась к камерному жанру вокальной музыки – как к самостоятельному виду искусства со своими особенностями и критериями. Если произведение не отточено до блеска, считала она, нельзя выходить на публику. Ей интересно было петь романсы Чайковского, Рахманинова, Рубинштейна, хотелось не только эмоции выплеснуть, а сыграть актерски, сделать музыкально-драматическую миниатюру. Ее кумиры - Леонтина Прайс, Монтсеррат Кабалье.

С сожалением думаешь: как много не успела сделать Альфия! Болезнь помешала ей в полной мере реализовать свой талант и возможности. И все-таки на ее долю выпало немало счастливых минут вдохновения, радость успеха, удачи. С ней интересно было общаться, ее честность, открытость, доброжелательность, в то же время принципиальность и свой взгляд на вещи, явления, события привлекали и очаровывали. Она любила театр и, как говорится, до мозга костей была человеком театра. Это от нее впервые я услышала о театральной единице измерения времени. « Мы три сезона живем в общежитии», – сказала Альфия в одной из наших первых бесед…

Тяжело переживают утрату самые близкие ей люди – дочь Лена и муж Олег Михайлович Деньгуб, который в самые трудные моменты, до самого конца был рядом с Альфией, заботился, ухаживал, поддерживал всеми силами души. Пусть их утешит то, что все друзья и коллеги Альфии хранят о ней самые теплые и благодарные воспоминания, а в истории искусства Башкортостана есть и ее страничка.

Нина ЖИЛЕНКО.

На снимках из архива театра: Альфия Хамбалеева в жизни, в операх «Евгений Онегин» и «Князь Игорь».

Редактор Н.А. ЖИЛЕНКО. Дизайн, верстка А.И. ПОПЁНОВ. Фото С. ГУТНИК, А. ГУТНИК, А. ДАНИЛОВ, О. МЕНЬКОВ.
Отпечатано в ГУП «Издательство «Башкортостан». Тираж 500 экз. Заказ № 3618 от 26.09.2013 года.